

Человек, на которого Пэй Юнь Шу указал в зеркале, был высоким, как нефритовое дерево, обращенное к ветру. Его светлая одежда развевалась на ветру, тонкие губы улыбались, брови были прямыми, и, хотя вокруг него летали десятки странных длинных мечей, он не пугал.

Но тон Пэй Юнь Шу, казалось, говорил о неизбежном факте, его мягкий голос заставил Хуа Юэ покрыться холодным потом.

Лис и Пэй Юнь Шу несколько секунд смотрели друг на друга. Лис стиснул зубы, опустил голову и укусил себя за палец другой руки, ускорившись, чтобы открыть тайное царство клана лис.

Пэй Юнь Шу поджал губы и снова посмотрел в зеркало.

Культивация и медицинские навыки Юнь Чэна были высокими, и также он обладал глубоким пониманием формаций и талисманов. Независимо от того, раньше или сейчас, Пэй Юнь Шу чувствовал, что нет ничего, чего бы тот не мог сделать.

И Юнь Чэн, стоявший снаружи строя, тоже начал двигаться.

Юнь Чэн медленно шел по гористой местности. Каждые несколько шагов, которые он делал, летающий меч рядом с ним глубоко вонзался в землю по его команде. Юнь Ман наблюдал за его действиями со строгим лицом: «Четвертый младший брат сейчас находится где-то здесь?»

Юнь Цзин рядом с ним сказал: «Если нет аномалии, тайное царство еще не было открыто. Поскольку здесь есть формация, то там и находится Юнь Шу».

Они и демонические культиваторы, стоящие в стороне, не беспокоили друг друга, и Хуа Цзинь предоставили Юнь Ману информацию о тайном царстве клана Лис. Юнь Ман и его братья позволили им подождать здесь, пока Юнь Чэн сломает барьер.

Несмотря на то, что он знал, что младший брат Юнь Шу еще не вошел в тайное царство, лицо Юнь Мана все еще выглядело уродливым.

Второй старший брат сделал круг и снова пошел перед ними. Он слегка взглянул на Юнь Мана и сказал: «С четвертым братом все будет в порядке».

«Лисы всегда любили красоту», — лидер Хуа Цзинь, стоявший сбоку, заложил руки за спину, многозначительно улыбнулся и продолжил: «Ваш младший брат в большой опасности».

Трое членов секты Шань Шуй, казалось, этого не слышали. Юнь Ман посмотрел на Юнь Чэна: «Сколько у нас времени?»

Юнь Чэн повернул голову и посмотрел на пространство перед собой, куда было вставлено более дюжины тонких мечей, и слегка улыбнулся: «Меньше четверти часа».

Вы можете видеть только картинку в зеркале, но не слышите звук.

Но Пэй Юнь Шу смотрел, как его второй старший брат ходит вокруг и в его сердце возникло плохое предчувствие. Он нахмурился и снова призвал: «Хуа Юэ!».

Лис был так занят, что у него кружилась голова. На каменной скрижали начал вырисовываться нарисованный им талисман, что было знаком того, что его ждет успех.

Он был вне себя от радости и повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу: «Красавчик, дело сделано!»

Пэй Юнь Шу почувствовал облегчение и посмотрел на барьер. Конечно, барьер начал мерцать и вот-вот исчезнет.

В этот момент сзади внезапно раздался громкий шум. Улыбка Пэй Юнь Шу, которая только что поднялась в уголке его рта, застыла. Как только он собирался обернуться и посмотреть, поток воды внезапно подхватил его и лиса и швырнул прямо через брешь в барьере, внося в тайное царство, они мгновенно исчезли на глазах у людей.

Длинный и тонкий меч сильно ударил по каменной плите. Острый меч не смог воткнуться и лишь скользнул по каменной плите. Если бы не поток воды, Хуа Юэ, который только что стоял там, был бы поражен этим мечом.

Юнь Чэн поднял брови, достал из рукава носовой платок, чтобы вытереть руки, повернулся и сказал стоявшим позади него: «Уже слишком поздно».

*

Внезапный поток воды нес Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ, пока они не увидели озеро и полностью не остановились.

Пейзаж внутри тайного царства полностью отличался от пейзажа пустоши, который они видели раньше. Поток воды отступил от тела Пэй Юнь Шу. Все его тело было сухим, за исключением кончиков волос случайно попавшим в поток воды.

Пара рук коснулась его волос и вода, впитавшаяся в волосы, стекла на землю по кончикам пальцев рук.

Пэй Юнь Шу остановился и задержал дыхание, боясь повернуться.

Человек позади него высушил его волосы, а затем осторожно погладил по лицу Пэй Юнь Шу кончиками пальцев, холодными, как лед.

Демон-лис, кашлявший водой, поднял голову и чуть не потерял сознание: «Дракон, о боги, дракон!»

Чжу Ю слегка взглянул на него, затем посмотрел на Пэй Юнь Шу. Он, казалось, обрел счастье и продолжал нежно гладить щеку Пэй Юнь Шу.

Лицо Пэй Юнь Шу уже было окрашено в светло-красный цвет. Он повернул лицо, чтобы избежать руки Чжу Ю, но тот последовал за ним и другой рукой осторожно ткнул его в другую щеку.

«Чжу Ю», — прошептал Пэй Юнь Шу, — «остановись».

Чжу Ю взглянул на него, убрал руку и уставился на кончик пальца, которым он только что тыкал Пэй Юнь Шу.

Лис был слишком напуган, чтобы говорить, но через некоторое время успокоился и прилег у воды, чтобы посмотреть на свой внешний вид. Он был настолько уродлив, что даже не выглядел несравненной красавицей. Это было действительно невыносимо, так что он тотчас же вынул его из рукавов платок и гребень и начал приводить себя в порядок.

Территория вокруг озера была обширной и тихой, Пэй Юнь Шу посмотрел на окружающий пейзаж, и вдруг в солнечный день над его головой начался сильный дождь.

Дождь пошел очень внезапно. Когда капли упали на Пэй Юнь Шу, сцена перед ним изменилась, озеро и горы исчезли. В следующий момент красная повязка закрыла его глаза, и его тело покачивалось, как будто он сидел в паланкине.

*

Паланкин покачнулся, и повязка, закрывающая его голову, тоже ослабла.

Пэй Юнь Шу снял с головы красную повязку и посмотрел в сторону: Хуа Юэ. Тот тоже был с завязанными красной повязкой глазами и сладко спал рядом с ним.

Они все еще были в своей одежде. Единственной дополнительной вещью был красный паланкин и красная повязка на их головах. Пэй Юнь Шу тихим голосом разбудил Хуа Юэ. Тот в замешательстве открыл глаза, а затем была потрясен.

Пэй Юнь Шу сказал: «Снаружи так много шума, это похоже на женитьбу в мире смертных, но я

не знаю, иллюзия ли это».

Красивые глаза лиса были полны беспокойства: «Красавчик, это не иллюзия, это лисья свадьба. Мы с тобой не знаем, за какую лису нас выдают замуж».

Пэй Юнь Шу нахмурился.

Этого маленького паланкина было более чем достаточно, чтобы он и Хуа Юэ могли сидеть в нем. Окна были затянуты бумагой, и все, что они могли видеть, это фигуры, танцующие за окнами. Музыка, которую они играли, казалась счастливой, но странной. Все было странным.

Он протянул руку, но меч Цин Юэ так и не появился в его руке. Лис объяснила ему: «Ты не сможешь использовать никакую духовную энергию, пока не совершишь обряд поклонения вместе с лисой».

Пэй Юнь Шу повернулся и посмотрел на него: «А ты?»

Лис был бледным: «Я с трудом сохраняю человеческий облик».

Это просто бред! Пэй Юнь Шу никогда не думал, что с ним произойдет такая нелепая вещь. Он не знал, какая ситуация будет впереди. Неужели, ему действительно придется жениться на лисе, как это могло быть возможно?

Он опустил глаза и задумался об этом. Лис, сидевший рядом смотрел как трепещут его длинные ресницы, как веер из перьев. В конце концов, он стал одержим этим. Затем Пэй Юнь Шу внезапно облизал кончики своих пальцев.

Лицо лиса мгновенно покраснело, он пробормотал: «Что ты делаешь?»

В глазах Пэй Юнь Шу было сомнение. Он убрал белые пальцы с губ. Лис тупо смотрел, как он повернулся, чтобы ткнуть бумажное окошко, и услышал, как он сказал: «Я хочу увидеть, что делают снаружи эти лисы».

Мокрые пальцы легко просверлили небольшое отверстие в бумажном окошке. Хуа Юэ наблюдал за его действиями со стороны, прикрывая лицо, щеки у него горели, а глаза наполнились весенним светом.

Пэй Юнь Шу наклонился к маленькому отверстию и, затаив дыхание, выглянул наружу.

Он смутно увидел фигуры, танцующие за окном. Когда он присмотрелся, то увидел, что это были четыре лисы. Одна лиса сидела на плечах другой лисы. Лиса наверху держала гонг и барабан. От них исходили звуки музыки.

Густой, капающий белый туман наполнил воздух. Хотя было много волнений, сцена была чрезвычайно тихой.

Когда Пэй Юнь Шу собирался проделать дыру побольше, лиса, стоявшая ближе всего к окну, внезапно повернула голову и посмотрела на него.

Глаза были желтые, зрачки темные и тусклые, полые, как мешки из мертвой кожи.

Дыхание Пэй Юнь Шу замерло, а лиса внезапно ухмыльнулась и издала пронзительный звук.

Вся музыка смолкла, непрерывно звучала только суна.

Лисы впереди и сзади заговорили вместе, издавая человеческие голоса.

«Впереди свободный путь. Лис выбирает жену. Его брови светлы, как ромашка, а гибискус не так прекрасен, как эта красавица».

Пэй Юнь Шу откинулся назад, его руки и ноги похолодели. Хуа Юэ подвинулся поближе и закрыл уши Пэй Юнь Шу носовым платком.

Ароматный носовой платок не мог заблокировать звук, поэтому Пэй Юнь Шу посмотрел на него.

Губы у лиса были бледные, а волосы на лбу слиплись от холодного пота. Этот взгляд был поистине спокойным, но в то же время немного жалким. Сидя в таком странном и узком паланкине, Хуа Юэ чувствовал, что красный свет отражается и на Пэй Юнь Шу, и застыл.

Лис стыдливо отдернул руку и убрал ароматный платок. Он выглядел красивым и ласковым, но вел себя как маленькая девочка: «Красавчик, с тобой все в порядке?»

Пэй Юнь Шу покачал головой: «Не особо».

Румянец на лице Хуа Юэ усилился, и он действительно выглядел зачарованным. Он взглянул на Пэй Юнь Шу своими лисьими глазами и внезапно о чем-то подумал. Он наклонился к уху Пэй Юнь Шу и прошептал: «Красавчик, перед встречей с демоном-лисой, в этом тайном царстве тебе следует кое-чего остерегаться...».

Пэй Юнь Шу спросил: «Смерти?»

Лис улыбнулся и отодвинулся. Улыбка на его лице стала более значимой. Он слегка приоткрыл красные губы и сказал: «Для нас, демонов-лисиц, не жизнь имеет ценность...».

«Самый ценный, конечно, источник мужской силы - Юань-ян!»

*

Сидя в паланкине, Хуа Юэ рассказал Пэй Юнь Шу, насколько важно это для демонов-лис.

«Юань-ян демонов также очень полезен для культиваторов, - Хуа Юэ огляделся вокруг и заговорил, словно рассказывая маленький секрет: - Красавчик, такой юань-ян, как у Владыки Дракона, если бы он был дан тебе, ты мог бы даже напрямую пересечь стадию золотого эликсира и сформировать золотое ядро. Если бы Владыка Дракон полностью превратился в дракона, то в то время юань-ян Владыки был бы сокровищем более редким, чем все небесные сокровища под небом, например, если бы ты, красавчик.....».

Уши Пэй Юншу покраснели: «Хватит говорить!»

Хуа Юэ сдержанно захихикал, запустил пальцы в волосы и задумчиво огляделся по сторонам: если дракон готов отдать свой Юань-ян этому красавчику, то и он готов, и он может быть маленьким и не конкурировать с господином драконом.

Пэй Юнь Шу не знал, о чем он думал, но эта ерунда заставила его уже не так волноваться, как раньше. Паланкин продолжал тем временем двигаться, и, наконец, все остановилось под серию барабанных звуков.

Тени лис с обеих сторон исчезли, и кто-то шаг за шагом приближался к паланкину.

Не имея духовной силы в теле и оружия в руках, Пэй Юнь Шу положил руки на пояс.

Его верхняя рубашка была все тем же тюлевым халатом из змеиной кожи, а сброшенная кожа Чжу Ю была неуязвима. Если не будет возможности отступить, он планировал снять эту верхнюю одежду, чтобы спасти ему и Хуа Юэ жизнь.

Занавес прорезали мечом, и в паланкин заглянуло солнце. Нежное, как нефрит, лицо появилось снаружи. Сторона лица Юнь Чэна была испачкана каплями крови, но он, казалось, не осознавал этого, улыбаясь, как весенний ветерок, он подошел к паланкину и протянул руку Пэй Юнь Шу.

«Младший брат, — его темные глаза были теплыми в солнечном свете, — иди сюда».

С кончика меча, поднявшего алую завесу, капала кровь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283930>